Ранний осенний ветерок был прохладным.

При каждом шаге листья разлетались под ногами.

Осень уже полностью наступила даже в закоулках некогда заброшенного Белого Дворца Бессмертных.

Чан Рэ шёл по пустынной дорожке у каменной стены.

Когда он шёл, стряхивая с плеч несколько кленовых листьев, упавших на его официальную мантию, он чувствовал, как свежий осенний воздух освежает его лёгкие.

В такие моменты его снова поражало одно осознание. Долгая летняя жара закончилась, и наступила настоящая осень.

Чан Рэ, военачальник Красного Дворца, которому было поручено охранять этот Императорский Дворец, пользовался большим уважением среди дворцовых воинов.

— Человек прямых мыслей и глубокой преданности, что делает его образцом для подражания для всех воинов.

Даже Император Ун Сон лично похвалил его такими словами. На самом деле, он был безупречным человеком, за исключением того факта, что добился успеха в очень юном возрасте.

Даже те, кто был образцом трудолюбия, иногда хотели отложить в сторону своё тяжёлое бремя и отдохнуть.

А этот усердный воин нашёл передышку, уйдя от пристальных взглядов ключевых придворных и побродив в одиночестве по территории Дворца Чхондо.

Каменная дорожка за Белым Дворцом Бессмертных, на внешней стороне Внутреннего Дворца, была одним из его любимых маршрутов для прогулок.

Обычно это было густое и тенистое место, от которого исходила сырая и мрачная атмосфера, но с приходом осени и изменением цвета листьев оно превращалось в место яркой красоты.

Эта тропинка была секретом, известным только Чан Рэ на обширных просторах Дворца.

Однако сегодня здесь был ещё один посетитель.

Когда он ступил на дорожку, усыпанную осенними листьями, ему показалось, что он вошёл в картину, и такие мысли пришли в голову Чан Рэ.

Рядом с дорожкой у каменной стены на ступеньке сидела придворная дама, переводя дыхание.

(Примечание: Придворная дама, а конкретно здесь — это девушка более низкого ранга, прислуживающая знатным женщинам).

Её аккуратно уложенные волосы и плотно закатанные рукава создавали ощущение бодрости.

Судя по деревянному сосуду для воды, стоявшему у её ног, она решила немного отдохнуть после того, как устала ходить за водой.

На придворной даме, сидевшей на каменной ступеньке, не было никаких признаков искусственных украшений.

Её невинное лицо без малейшего намёка на косметику излучало одновременно усталость и освежающую простоту. Можно было бы задаться вопросом о её возрасте, но она, вероятно, была на несколько лет моложе Чан Рэ.

Окружённая красочным гобеленом из падающих листьев и наслаждающаяся прохладным осенним ветерком, её отдыхающая фигура была... неописуемо умиротворённой.

Чан Рэ почувствовал, что в её присутствии время словно замедлилось.

На какое-то время он почувствовал себя очарованным и не мог отвести взгляд от придворной дамы.

— Ах!

И с этими словами пауза возобновилась.

Это произошло потому, что придворная дама узнала Чан Рэ, прежде чем от удивления вскочила с камня и склонила голову.

— Мне так стыдно. Я ходила за чистой водой, как велела старшая горничная, и немного отдохнула из-за усталости.

— ...

— Для меня большая честь встретиться с вами, Чан Рэ, воин-командир Красного Дворца.

Она, казалось, была смущена и, по её мнению, могла подумать, что её застукали за бездельем.

Но, несмотря на то, что Чан Рэ был известен своей строгостью в обучении воинов, он был не из тех, кто делает выговор придворной даме просто за то, что она немного отдохнула от физического труда.

На самом деле, сосуд с водой показался юной придворной даме слишком тяжёлым, чтобы нести его самостоятельно. Хотя проявлять энтузиазм — это хорошо, но брать на себя больше, чем можно, часто приводит к вреду.

Чан Рэ, не меняя выражения лица, поднял сосуд, который держала придворная дама.

— Ох, нет! Чан Рэ! Я понесу его сама.

— В следующий раз возьми с собой что-нибудь поменьше, даже если придётся совершить несколько походов.

— Ах, да... Мне стыдно...

Когда Чан Рэ заговорил тихим голосом, придворная дама склонила голову и выглядела ещё более удручённой.

Казалось, она восприняла его слова как выговор, хотя это и не входило в его намерения.

Обычно Чан Рэ в любом случае занимался бы своими делами, но по какой-то причине он обнаружил, что смягчается перед лицом этой придворной дамы.

Чувствуя себя немного виноватым за то, что напугал её, Чан Рэ искал слова, которые могли бы поднять её настроение.

— Тем не менее, это хорошо, когда у тебя есть мотивация. Похоже, у тебя врождённое трудолюбие, которое сослужит тебе хорошую службу в будущем.

— Спасибо вам... за ваши добрые слова...

Заметив, что Чан Рэ не был недоволен, придворная дама, казалось, немного расслабилась.

— Как тебя зовут?

Чан Рэ неожиданно поинтересовался именем придворной дамы, вопрос, который не имел для него особого значения. Даже он сам находил своё любопытство странным.

— Сеол Ран. Меня зовут Сеол Ран, и я ученица придворной дамы зала небесного дракона.

Это имя означало зимняя орхидея, цветок, который цветёт зимой.

Действительно, несмотря на свой скромный статус придворной дамы, её поведение излучало уникальную силу. Чан Рэ подумал про себя, что её имя очень подходит к её внешности.

Последовало неловкое молчание, которого, возможно, следовало ожидать.

Он, который был военачальником Красного Дворца, и она, которая была ученицей придворной дамы.

Это была такая большая пропасть, что её едва можно было преодолеть с помощью метафоры неба и земли.

Какие общие темы могли быть между ними, и насколько свободно они могли обмениваться историями?

Однако Чан Рэ просто тупо смотрел в лицо придворной даме.

Придворная дама, представившаяся как Сеол Ран, казалось, была ошеломлена взглядом Чан Рэ и на мгновение заколебалась.

Затем, словно решив разрядить неловкость, она, наконец, смогла улыбнуться дрожащими губами.

Возможно, это была просто попытка придворной дамы как-то разрядить неловкую атмосферу.

Но для Чан Рэ это было впечатляющее зрелище, от которого у него округлились глаза.

Среди листьев, мягко падающих, как зимний снег,

Увидев мягко улыбающееся лицо Сеол Ран, Чан Рэ поймал себя на том, что почти машинально собирается что-то ляпнуть.

Ты действительно прекрасна.

Он воин, который посвятил всю свою жизнь тренировкам и возвёл вокруг себя стену, считая флирт с женщинами ненужным занятием.

И поэтому было поразительно, что такие поэтические слова вот-вот вырвутся из уст такого стойкого человека, как он. Это было ощущение, которого он никогда раньше не испытывал.

Но тогда, какая могла быть причина не произносить эти слова вслух?

Было неясно, как его слова воспримет придворная дама, но они были не более чем простой истиной.

Как раз в тот момент, когда губы Чан Рэ были готовы разомкнуться и с них вот-вот должны были сорваться эти слова…

— Писк! Скрип-скрип-скрип! Хрюк! Ски-и-и-и!!!

— Скви-и-и-ик!!!

— Это всё, Ваша Светлость!

Звук сродни забоя свиней разнеслись по воздуху.

— …

— …Ха!

http://tl.rulate.ru/book/106433/3856721